

XXIII г.

ВѢСТНИКЪ

1912 г.

ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 23

1 декабря.

№ 23

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою.
За страницу объявленія—10 р., 1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 18.

Адресъ о. редактора: *Таврическая ул., д. № 21, кв. 17. Телефонъ 201—40.*

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Въ виду предполагаемаго упраздненія Абасъ-Туманской военно-мѣстной церкви, священникъ сей церкви Алексій **Померанцевъ** прикомандированъ къ Батумскому Александро-Невскому военному собору для служенія въ церкви Батумскаго военного госпиталя. Абасъ-Туманская военно-мѣстная церковь, впредь до ея упраздненія, приписана къ Абасъ-Туманской дворцовой церкви (2/19 октября).

Благочинный судовыхъ церквей бригады линейныхъ кораблей эскадры Балтійскаго моря, штатный судовой священникъ линейнаго корабля „Слава“ Александръ **Щегловъ** и штатный судовой священникъ крейсера „Богатырь“ Владиміръ **Нуклинъ** 24 минувшаго октября перемѣщены одинъ на мѣсто другого, съ назначеніемъ о. Щеглова благочиннымъ при Штабѣ Командующаго морскими силами Балтійскаго моря; благочиннымъ же судовыхъ церквей бригады линейныхъ кораблей назначенъ штатный судовой священникъ линейнаго корабля „Павель I“ Юаннъ **Виноградовъ**.

Вѣдѣнію благочиннаго при Штабѣ Командующаго морскими силами Балтійскаго моря подчинены всѣ судовые священнослужители Балтійскаго флота, за исключеніемъ священнослужителей судовъ, входящихъ въ составъ: 1) бригады линейныхъ кораблей, 2) бригады крейсеровъ, 3) учебно-миннаго отряда и 4) учебнаго отряда, каковыя священно-

служители уже подчинены своимъ судовымъ благочиннымъ (24 октября).

Діаконъ Сутокой церкви, Боровичскаго уѣзда, Новгородской епархіи, **Василій Сутокскій** прикомандированъ къ церкви л.-гв. Финляндскаго полка (24 октября).

За отказомъ священника Калужской епархіи **Петра Любимова**, на вакансію штатнаго судового священника на крейсеръ „Паллада“ назначенъ священникъ Владивостокскаго крѣпостнаго № 3 госпиталя **Теодоръ Кругловъ** (7 ноября).

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого, по взаимному соглашенію, священники церквей: 4-го Запаснаго Кавалерійскаго полка, **Константинъ Поповъ** и 203 пѣхотнаго Сухумскаго полка **Стефановъ** (7 ноября).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства уволенный, согласно прошенію, по болѣзни, въ отставку протоіерей Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора **Константинъ Филаретовъ**.

На вакансію третьяго священника къ Брестъ-Литовскому крѣпостному собору перемѣщенъ священникъ 180-го пѣхотнаго Виндавскаго полка **Никодимъ Сементовскій**, на мѣсто котораго назначенъ священникъ церкви 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка **Максимъ Голубевъ**; вакансія послѣдняго предоставлена священнику церкви 1-го Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска **Іустину Ковалевскому**, а къ церкви сего полка назначенъ священникъ Владикавказской епархіи **Константинъ Образцовъ** (7 ноября).

Награда.

Священникъ Керченской крѣпостной церкви **Василій Самурскій** 25 октября сего года награжденъ *скуфьею*.

Изъ распоряженій по военному вѣдомству ¹⁾.

По возбужденному вопросу объ отводѣ соответствующаго помѣщенія для полковой церкви замѣнъ ветхаго, неотаплиаемаго и

¹⁾ „Развѣдчикъ“ с. г. № 1150.

малой вмѣстимости храма, отведеннаго епархіальнымъ вѣдомствомъ, главное интендантское управленіе, разъяснило, что недостаточность отведеннаго храма и невозможность, по заявленію духовной консисторіи, предоставленія другой приходской церкви, даетъ право военному начальству, согласно ст. 539 уст. о зем. повин. изд. 1899 г. и табели IV—размѣровъ помѣщеній для воинскихъ церквей, прилож. къ ст. 538 того же устава, по продолж. 1906 г., требовать отвода соотвѣтствующаго помѣщенія подъ церковь, указанныхъ въ этой табели размѣровъ, отказавшись конечно отъ отведеннаго епархіальнымъ начальствомъ храма.

Такому отводу не можетъ препятствовать прим. 1 къ сей табели, содержащее постановленіе о томъ, что помѣщенія для воинскихъ церквей отводятся лишь въ томъ случаѣ, когда мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ не будетъ указано особой церкви или особаго придѣла въ одномъ изъ храмовъ епархіальнаго вѣдомства, такъ какъ упомянутое примѣчаніе можетъ быть понимаемо только въ смыслѣ предоставленія воинской части такихъ церквей или придѣловъ, которые удовлетворяли бы потребности части, т. е. приблизительно хотя бы указанныхъ въ упомянутой табели размѣровъ, а при невозможности предоставленія такой церкви—помѣщеніе для нея должно быть предоставлено подлежащими городскими и сельскими общественными управленіями въ порядкѣ ст. 571 уст. зем. повин. (ц. шт. Киевск. в. о. № 105).

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви военнаго и морского вѣдомствъ, по донесеніямъ за январскую и майскую трети 1912 года ¹⁾.

19) Въ церковь 2-й гренадерской артиллерійской бригады.

Отъ неизвѣстнаго—серебряный, вызолоченный, художественной работы, крестъ, потиръ со всѣми къ нему принадлежностями, стоим. 200 руб.; отъ Управленія бригады—мѣдное, высеребряное паникадило, стоим. 140 руб., деньгами 160 руб., отъ Н. П. Сазонова покрывало на плащаницу, вышитое по атласу шелками, стоим. 30 руб. и отъ жены генераль-маіора В. М. Колпаковой изъ шелковаго плюша покрывало, стоим. 40 руб.

20) Въ церковь 191 пѣх. Ларго-Кагульскаго полка.

Отъ полковника въ отставкѣ Н. И. Чумакова деревянный комодъ, стоимостью 16 руб.; отъ капитана А. А. Рубина бронзовая на 6 свѣчъ люстра, стоим. 30 руб.; отъ семьи надворнаго совѣтника Н. В. Архан-

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 20).

гельскаго шитая шелками аналойная пелена; отъ командира, офицеровъ, священника, врачей и классныхъ чиновъ полка бархатная, шитая серебромъ плащаница, стоим. 225 руб. Полкомъ переданы въ церковь поднесенныя полку иконы: Св. Благ. Князя Александра Невскаго съ массивной серебряно-вызолоченной 84-о ризой съ эмалевыми украшениями, икона Св. Георгія Побѣдоносца въ серебряно-вызолоченной ризѣ 84-о и икона Св. Николая Чудотворца въ такой же ризѣ и деревянномъ кіотѣ.

21) *Въ церковь 188 пѣх. Карскаго полка.*

Отъ семьи г.г. Муратовыхъ дубовый кіотъ къ иконѣ Св. Серафима Саровскаго, стоим. 115 руб.

22) *Въ церковь 1-го запаснаго Кавалерійскаго полка.*

Отъ командира полка полковника, барона Врангеля—воздухи, пахальная свѣча и коверъ, стоим. 75 р., отъ ктитора А. Г. Иванова и жены его металлическія хоругви, шелковый подризникъ и завѣса, стоим. 202 руб., отъ г.г. офицеровъ полка деньгами на вознагражденіе регенту хора и на украшеніе церкви 324 руб.

23) *Въ церковь 7-го запаснаго Кавалерійскаго полка.*

Отъ г.г. офицеровъ, священника и классныхъ чиновъ полка полное форменное священническое облаченіе, стоим. 110 руб. и дубовый свѣчной ящикъ—70 руб., отъ жены штабъ-ротмистра г. дьяковой два атласныхъ покрывала на аналогій, стоим. 30 рублей.

24) *Въ церковь 4 пѣх. Копорскаго полка.*

Церковнымъ старостою Григоріемъ Павловымъ пожертвовано 480 руб.

25) *Въ церковь Невскаго пѣхотнаго полка.*

Отъ жены капитана О. М. Рыковой пелена къ полковому образу въ 25 руб., отъ подпоручика С. И. Шестакова брачные серебряно-вызолоченные вѣнцы, стоим. 125 р., жены капитана Е. В. Юшковой атласные воздухи въ 30 рублей.

26) *Въ церковь 3 пѣхотнаго Нарвскаго полка.*

Отъ г.г. офицеровъ полка—179 руб. 88 коп.

27) *Въ церковь 13 пѣх. Вьлозерскаго полка.*

1) Отъ подпоручика Ф. А. Приселкова атласная пелена къ образу Св. Николая, 2) отъ ктитора церкви капитана А. П. Булгакова бархатная пелена къ образу Св. Николая съ вышивкой на ней золотомъ троцаря святого, 3) подпираторничковъ полка—бархатныя хоругви цѣною 35 руб., 4) запаснаго унтеръ-офицера Ив. Тычкина—свѣчей къ празднику Пасхи въ паникадило на 45 руб.

28) *Въ церковь 14 пѣхотнаго Олонцакаго полка.*

Отъ г.г. офицеровъ полка два дубовыхъ кіота, стоим. 600 руб.

29) *Въ церковь 16 пѣхотнаго Ладсѣжскаго полка.*

Отъ ктитора церкви капитана В. П. Пивоварова икона Рождества Христова въ серебряной вызолоченой ризѣ, стоим. 25 руб., 2) Штабъ-капитана 4-й артиллерійской бригады Б. А. Выскребенцова бронзовая вызолоченная лампада къ иконѣ „Тайная Вечеря“, стоим. 25 руб.

30) *Въ церковь 60 пѣх. Замосцакаго полка.*

Отъ капитана М. О. Шимченко кіотъ съ иконой Св. Серафима Саровскаго—115 руб., отъ воинскихъ чиновъ и прихожанъ иконы Св. Сер-

гія Радонежскаго, Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца, съ лампадами къ нимъ, стоимостью—225 руб., старостою лагерной 15 пѣх. дивизіи церкви, Товарищемъ Одесскаго городского головы В. И. Масленниковымъ, произведенъ на свои средства ремонтъ церкви на сумму въ 250 руб.

31) *Въ церковь 101 пѣхотнаго Пермскаго полка.*

Отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка дубовый кіотъ стоим.—300 р., отъ чиновъ нестроевой роты дубовый кіотъ съ иконой Св. Апостола Петра въ память сгорѣвшаго отъ молніи подрапорщика своей роты, стоим. 50 р.

32) *Въ церковь 103 пѣхотнаго Петрозаводскаго полка.*

Отъ офицеровъ полка въ пользу полковой церкви—72 р. 50 коп.

33) *Гъ церковь 104 пѣхотнаго Устюжскаго полка.*

Отъ офицеровъ полка въ пользу церкви—72 руб. 20 коп.

34) *Въ церковь пѣх. 101 Пермскаго, 103 пѣх. Петрозаводскаго полковъ:*

По ходатайству благочиннаго предъ Начальникомъ дивизіи отчислено изъ экономическихъ средствъ частей гарнизона на содержаніе хора въ лагерное время и наемъ діакона—230 руб., на ремонтъ лагерной 26-ой пѣх. дивизіи церкви отъ 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка—100 рублей.

35) *Въ церковь 109 пѣх. Волжскаго полка.*

Отъ жены командира Екат. Мих. Граниковой икона Иверской Божіей Матери съ кіотомъ, стоим. въ 80 руб., иконы двенадцатыхъ праздниковъ, Спасителя, Божіей Матери и нѣсколько другихъ, стоим. 30 руб. отъ командира 28-й артиллерійской бригады генераль-маіора Николая Мих. Челюстинна икона Св. Іоасафа, освященная на его мощахъ.

36) *Въ церковь 111 пѣхотнаго Донскаго полка.*

Отъ подрапорщика Сарокина икона преподобнаго Серафима съ кіотою 325 руб. и старосты церкви П. Г. Вурьянова 8 багетовыхъ крестовъ съ иконами двенадцатыхъ праздниковъ—150 руб., кромѣ того, имъ же посеребрены все подсвѣчники и устроены клиросы на сумму 200 руб.; г.г. офицеры согласились жертвовать на содержаніе церковнаго хора по 15 руб. ежемѣсячно.

37) *Въ церковь 130 пѣх. Херсонскаго полка.*

Къ 100 лѣтнему юбилею полка отъ господъ офицеровъ Евангеліе серебряное, позолоченное, стоим.—360 руб., серебряный Потиръ съ приборомъ—160 руб. и на престольный серебряно-вызолоченный крестъ—140 руб., отъ подрапорщиковъ полка на престольный серебряный крестъ, стоим. 265 руб., и на средства полка приобретено: зеленое форменное облаченіе и пасхальное бѣлое.

38) *Въ церковь 148 пѣх. Каспійскаго полка:*

Ко дню освященія памятника убитымъ въ минувшую войну 1904—1905 году, Каспійцамъ 27 августа минувшаго года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ прислать съ флигель-адъютантомъ въ даръ церкви 2 яйца-подвѣска къ лампадамъ—художественной работы. На ремонтъ сей церкви отъ СПБ. купца А. К. Съдова поступило до 1.000 руб. 1).

1) Продолженіе слѣдуетъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.

Нѣкоторые матеріалы къ біографіи героя-священника 19-го Егерскаго полка о. Василія Васильковскаго

(изъ архива Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ воен. и морск. дух. дѣло отъ 17 марта 1813 г. за № 58.—„О награды священника о. Васильковскаго орденомъ, св. Великомученика Георгія 4-го класса 1)“.

I.

Изъ письма Оберъ-Прокурора Св. Синода князя Александра Голицына, на имя Оберъ-Священника Г. С. Державина, отъ 26 марта 1813 года за № 251.

„Генераль Адъютантъ Князь Волконскій сообщилъ мнѣ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Господина Генераль-Фельдмаршала Князя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова Смоленскаго, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ изволилъ пожаловать орденъ св. Великомученика Георгія 4-го класса священнику 19 Егерскаго полка Васильковскому за то, что онъ, *находясь въ сраженіи при Малоярославцѣ* ²⁾, *шелъ впереди полка съ Крестнымъ знаменіемъ, и примѣромъ своего мужества поощрялъ воиновъ къ быстрому пораженію непріятели; при чемъ онъ получилъ рану пулею въ голову. Сверхъ того отличился онъ подобнымъ же поступкомъ и въ сраженіи при городѣ Витебскѣ, гдѣ также раненъ въ ногу*“ ³⁾.

¹⁾ Продолженіе (см. № 20, стр. 697). Печатаются для выясненія противорѣчія между текстомъ помѣщенной въ № 18, „Вѣстника“ надписи на престольнаго креста 19 Егерскаго полка и ранѣ сообщенными свѣдѣніями о свящ. В. Васильковскомъ въ № 1 „Вѣстника“ с. г., стр. 11—12.

²⁾ 12 октября 1812 г.

³⁾ Курсивъ ред.—Сообщеніе настоящаго письма о ранѣ, полученной о. Васильковскимъ въ сраженіи при Витебскѣ, нѣсколько не соотвѣтствуетъ непосредственнымъ послѣ боя сообщеніямъ о томъ же предметѣ Шефа полка и Командира дивизіи (см. „Вѣстникъ“ № 20, стр. 697 и 698), хотя можно предположить, что оно только дополняетъ сообщенія указанныхъ начальствующихъ лицъ.

II.

Ордеръ Оберъ-Священника I. С. Державина 19-го Егерскаго полка Священнику Василию Васильковскому, отъ 3 апрѣля 1813 года за № 282 (въ черновикѣ).

Его Сіятельство, Господинъ Тайный Совѣтникъ, Государственнаго Совѣта Членъ, Синодальный Оберъ-Прокуроръ, (Главноуправляющій дѣлами иностранныхъ исповѣданій) и кавалеръ Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, получа отношеніе отъ Г-на Генераль Адыютанта Князя Волконскаго о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢШЕ изволилъ пожаловать васъ орденомъ св. великомученика Георгія 4-го класса,—сообщилъ нынѣ о сей высокомонаршей—воль мнѣ къ должному свѣденію. Я принимая должное участіе въ порадованіи вашемъ и отдавая справедливую похвалу за примѣрные подвиги ваши по службѣ, рекомендую вамъ доставить ко мнѣ при рапортѣ за подписаніемъ своимъ копію съ Высочайшаго на оный орденъ вамъ рескрипта, ежели вы имѣли щастіе таковой отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА получить, для представленія оной по надлежащему порядку съ моею стороны Св. Правительствующему Синоду.

III.

Въ дѣлахъ Духовнаго Правленія за 1814 годъ имѣется отношеніе на имя Оберъ-Священника командующаго 19 Егерскимъ полкомъ майора *Виноградскаго* отъ 16 сентября 1814 г., въ которомъ повторяется просьба, изложенная ранѣе въ несохранившемся отношеніи командира того же полка отъ 25 апрѣля 1814 г. за № 200 о назначеніи въ полкъ священника за смертью о. *Васильковаго*.

Такимъ образомъ, если, при сопоставленіи всѣхъ приведенныхъ нами документовъ съ текстомъ надписи на крестѣ 19-го Егерскаго полка (см. „Вѣстникъ“ с. г. №№ 18, 20, 23), вопросъ о ранахъ, полученныхъ о. Васильковскимъ при г. Витебскѣ, представляется нѣсколько сбивчивымъ и не вполне яснымъ (хотя мы склонны довѣрять болѣе всего ближайшему и непосредственному послѣ боя сообщенію шефа полка, могущему такъ или иначе объединить въ себѣ и почти всѣ другіе варианты или дополненія),—то произвольность даты смерти героя-священника въ надписи на крестѣ, очевидно сдѣланной впослѣдствіи мало освѣдомленнымъ лицомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. По всей вѣроятности, этотъ, изранный

въ бояхъ, доблестный пастырь не вынесъ трудностей похода союзныхъ войскъ во Францію и скончался *если не 24 ноября 1813 года*, какъ это точно опредѣляетъ на основаніи неизвѣстныхъ намъ документовъ авторъ истор. очерка XIII т.—„Столѣтія Военнаго Министерства“¹⁾, то во всякомъ случаѣ не 24 декабря 1812 года, какъ это обозначено въ надписи на крестѣ Егерскаго полка и никакъ *не позже 25 апрѣля 1814 года*, когда уже былъ возбужденъ вопросъ о назначеніи въ полкъ преемника *о. Васильковскому*.

Отличительные особенности и значеніе Отечественной войны и ея юбилейнаго чествованія²⁾.

26-го августа н. г. на обогранныхъ русско-французскою кровью Бородинскихъ поляхъ происходило чрезвычайное церковное, военное и гражданское торжество по случаю исполнившагося въ этотъ день столѣтія Бородинскаго боя, главнѣйшаго момента въ исторіи Отечественной войны. Начавшееся здѣсь празднество продолжалось затѣмъ въ „сердцѣ земли русской“—въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени вся Россія, руководимая сознаниемъ своего долга и влеченіемъ русскаго сердца, въ разное время, соответственно мѣстнымъ условіямъ, чествуетъ столѣтній юбилей Отечественной войны,—войны Россіи съ Франціей, Императора Александра I-го съ Наполеономъ I-мъ. Это повсемѣстное и исключительное по своему характеру чествованіе, это выдѣленіе Отечественной войны изъ цѣлаго ряда другихъ славныхъ войнъ, которыя вела Россія, вызывало и вызываетъ вопросы: почему? для чего? На эти вопросы мы и рѣшаемся обратить сейчасъ благосклонное вниманіе нашихъ читателей.

Вспоминая „кровавые дни Бородина“, „плѣнь разрушенной Москвы“ и торжество освобожденія ея и Россіи отъ враговъ, Россія празднуетъ не только славную военную годовщину, но и народно-культурный праздникъ. Въ крови, пожарахъ и бѣдствіяхъ родины изстрадавшаяся народная душа, сильная вѣрою въ Бога и любовью къ человѣку, почерпнула не одно только желаніе отстоять родину отъ враговъ, но и потребность духовнаго и гражданского совершенствованія. Слѣдуя за врагомъ отъ „стѣнъ Священнаго Кремля“, до „вольнодумнаго Парижа“, русскій народъ пришелъ не

1) Стр. 71. Отсюда заимствована дата и въ № 1 „Вѣстника“ с. г.

2) Изъ журнала „Вѣра и Разумъ“ 1912 г. № 21.

только къ торжеству надъ повелителемъ континентальной Европы, Наполеономъ, но и къ рѣшительнымъ шагамъ по пути усвоенія лучшихъ сторонъ европейской культуры,—пришелъ къ реформамъ продолжающимся съ тѣхъ поръ и въ наши дни, при благовоительномъ руководствѣ славно царствующаго Государя нашего, Императора Николая II Александровича.

Въ этомъ заключается великое значеніе для Россіи Отечественной войны, въ этомъ—и основаніе и долгъ юбилейнаго чествованія ея.

I.

Историки считаютъ „Войну двѣнадцатаго года“ одною изъ выдающихся войнъ во всемирной исторіи. Побѣдивъ Наполеона, Россія уничтожила и узурпаторски созданную имъ Первую французскую имперію, на которую ея императоръ, повелѣвавшій уже западную континентальною Европою, смотрѣлъ, какъ на рѣшительный шагъ къ всемирному владычеству. „Еще 3 года, и я буду повелителемъ всего міра“, говорилъ и писалъ Бонапартъ. Мечты о всемирномъ владычествѣ, послѣ Отечественной войны, разсѣялись, какъ дымъ, и самъ коронованный мечтатель окончилъ свои бурные дни на пустынномъ островѣ св. Елены, какъ плѣнникъ—возмутитель спокойствія Европы. Таково мировое значеніе „Войны двѣнадцатаго года“.

Въ русской исторіи и жизни война эта является исключительною и, можно сказать, единственною по своимъ отличительнымъ особенностямъ и характеру, по послѣдствіямъ и значенію.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что война эта представляетъ собою блестящій примѣръ оборонительной войны для защиты страны отъ наступающаго грознаго непріятели безъ приспособленныхъ для такой обороны крѣпостей. Вся наша западная граница, по линіи наступленія Наполеона и его союзниковъ, отъ г. Кенигсберга на сѣверѣ до г. Люблина на югѣ, не была защищена крѣпостями. Къ тому же пограничное здѣсь съ Россіей герцогство Варшавское, предназначено созданное Наполеономъ, какъ форпостъ противъ Россіи, было враждебно намъ, и поляки усердно содѣйствовали видамъ непріятели. Вотъ между прочимъ почему армія Наполеона безпрепятственно вступила въ наши предѣлы и легко сдѣлала свои первые шаги. Но затѣмъ, не крѣпости, а терпѣливая и выносливая народная грудь, въ которой билось, вѣровавшее въ Бога и любящее Царя и отечество, сердце, дала въ концѣ концовъ рѣшительный отпоръ врагу.

Затѣмъ извѣстно, что всѣ почти предшествовавшія, побѣдоносныя войны Россіи съ ея вѣшними врагами въ XVIII столѣтіи были войнами наступательными, отвѣчавшими взглядамъ нашего генія—полководца Суворова и его предшественниковъ, учениковъ и послѣдователей, державшихся Суворовскихъ традицій. Отвѣчая русской удали, онѣ въ то же время дали нашимъ войскамъ опытъ и навыкъ къ веденію этого рода войнъ. „Война же двѣнадцатаго года“ была войною оборонительною отъ начала и до конца.

Кромѣ того это была война со всею континентальною Европою за исключеніемъ Турціи, Швеціи и Испаніи. Эту соединенную Европу представляли собою тѣ „двадцать языкъ“, которыхъ привелъ на насъ геніальнѣйшій изъ полководцевъ, окруженный къ тому же даровитыми и опытными маршалами и привыкшею побѣждать полумилліонною арміею, названною имъ „Великою арміею“. Естественно, что война эта не только казалась, но и была грозною войною для Россіи. Эта страшная война окончилась нашею побѣдою. Но побѣда эта, какъ и борьба, представляла также нѣкоторыя характерныя особенности. Войска наши, уклоняясь отъ генеральнаго сраженія, уходили въ глубь Россіи, а „Великая армія“ Наполеона преслѣдовала убѣгавшихъ, все дальше и дальше удаляясь отъ родины и слѣдовательно отъ средствъ и способовъ успешной борьбы съ непріателемъ, и сама подвергала себя губительному вліянію несродныхъ ея привычкамъ и быту условій походной жизни и все болѣе и болѣе возростающей враждѣ русскихъ людей, доведенныхъ непріателемъ до озлобленія разореніемъ страны и оскорбленіемъ самыхъ завытныхъ ихъ чувствъ и вѣрованій. Но отражая ударомъ удары, поражая нападающихъ, русскій народъ остался вѣренъ своему національному добродушію и незлобію до конца. Въ теченіе всей войны онъ проявлялъ и великодушіе, и милосердіе, заботясь о раненныхъ и больныхъ врагахъ, просившихъ его помощи. Иностранцы и самъ Наполеонъ, не уяснивъ себѣ этой черты русскаго характера, удивлялись тому, что русскіе, принесшіе тяжкія жертвы, такъ обиженные врагами въ Москвѣ, взявши Парижъ съ боя, сохранили неприкосновенною столицу своихъ враговъ и вели себя въ Парижѣ и на походѣ къ нему безукоризненно, какъ друзья и доброжелатели. Фактъ, засвидѣтельствованный исторіей, доказывающій, что при отсутствіи вѣшней культуры и книжно-европейской образованности, русскіе люди того времени отличались высокою нравственною культурою, въ основѣ которой лежала вѣра въ Бога и покорность христіанскому закону любви къ

ближнему. Въ зависимости отъ этой нравственной настроенности русскихъ—какъ побѣдителей французовъ, стоитъ и другая особенность войны двѣнадцатаго года. За побѣдою Россіи слѣдовало не порабощеніе побѣжденнаго, а освобожденіе континентальной западной Европы отъ Наполеоновскаго ига и укрѣпленія не только въ Европѣ, но и во Франціи Самодержавнымъ Государемъ Россіи представительнаго политическаго строя. Историческіе факты ясно свидѣтельствуютъ, что не Александръ I-й и Россія, а Меттернихъ и Австрія были вдохновителями и столпами реакціи, наступившей въ Европѣ послѣ Наполеона, извратившими великія идеи Священнаго Союза, злоупотребляя потомъ чувствами вѣнценоснаго „Рыцаря слова“ на русскомъ престолѣ. Но самая характерная особенность Отечественной войны, сдѣлавшая ее выдающеюся войною во всемірной исторіи и единственною и при томъ въ высокой степени популярною въ русскомъ народѣ, заключается въ томъ, что она была войною всенародною, національною. Обыкновенно войны ведетъ правительство и войско, Отечественную же войну велъ весь русскій народъ съ Вѣнценоснымъ своимъ повелителемъ во главѣ. Въ это время всякій русскій человѣкъ—живѣе, чѣмъ когда-либо, почувствовалъ, что онъ русскій и что на немъ лежитъ обязанность всѣми средствами и силами отстоять независимость и честь отечества и оградить Православную вѣру отъ поруганія. Всѣ сословія отъ дворянина, купца до крѣпостнаго крестьянина, и духовные и свѣтскіе люди всякаго возраста и пола, одинаково охвачены были сознаниемъ національнаго долга и, сильные своею правотою, потрясенные бѣдствіями отечества, объединились безкорыстнымъ чувствомъ любви и готовности страдать за родину. Произошелъ тотъ могучій подъемъ народнаго духа, который, въ достиженіи цѣли, не останавливается ни передъ чемъ и сокрушаетъ на своемъ пути всѣ препятствія. Этого то подъема духа, этого энтузіазма, возвысившійся до полнаго самоотверженія, возведеннаго въ апофеозъ въ сожженіи Москвы на погибель врагу, сдѣлалъ русскихъ побѣдителями. „Да“, говорилъ Наполеонъ, находясь въ заточеніи на островѣ Св. Елены, о русскихъ,—„эта нація кой чего стоитъ... Вѣдь я велъ войну съ Александромъ! Кто же могъ ожидать возстанія всего народа и такого удара, какъ сожженіе русскими Москвы? Это сдѣлало бы честь самому древнему Риму“... Слитыхъ во едино русскихъ людей такую сильною нравственною связью, какъ любовь къ Православной вѣрѣ и отечеству и преданность обожаемому Монарху, разумѣется, не могли разъединить ни домашніе крѣпостническіе и другіе счеты

ни посулы Наполеоновскихъ агентовъ и шпионовъ. Напрасными оказались расчеты Наполеона на содѣйствіе ему русскихъ дворянъ, увлекавшихся Франціей съ ея культурою, учрежденіями, бытомъ, языкомъ, литературою, философіей; напрасно сулилъ онъ крестьянамъ освобожденіе отъ крѣпостной завѣсности и даже мечталъ выдвинуть изъ среды ихъ новаго Пугачева: правда, увлекались Франціей дворяне, тяжка была доля крѣпостного крестьянина; но ни тѣ, ни другіе, охваченные высшими моральными побужденіями, не перешли въ станъ враговъ,—все боролись до послѣдней капли крови, какъ были съ врагомъ и люди военные,—солдаты, жизнь которыхъ въ страшный вѣкъ крѣпостничества, въ вѣкъ многострадальной солдатской спины, выносившій тогда тысячу ударовъ смертоубійственныхъ шпиретеновъ, была не легче крестьянской. Домашніе невзгоды и счеы не заставили ни солдата, ни обывателя измѣнять долгу и всѣхъ одиноково охватившему чувству патриотизма и самопожертванія. Вполнѣ исполнилось тогда желаніе Монарха, выраженное въ манифестѣ о началѣ войны и вступленія непріятеля въ землю русскую. „Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединитесь съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, и никакія силы вражескія васъ не одолѣютъ!“¹⁾

Ожившія мощи.

(Разсказъ изъ эпохи Отечественной войны).

Двадцать девятого октября памятнаго, великаго для Россіи 12-го года древнія, полуразрушенныя стѣны Смоленска снова почувяли нашествіе враговъ. Запыли опять подъ морознымъ жестокимъ вѣтромъ раны-трещины древнихъ башенъ, и старыя—отъ польскихъ ядеръ и новыя, недавнія раны башенъ—отъ Наполеоновыхъ орудій, гремѣвшихъ здѣсь два съ половиною мѣсяца тому назадъ. Осыпавшіяся бойницы и разбитые, искрошенные зубцы башенъ, помнившихъ еще время царя Алексѣя Михайловича, встрѣчали опять французскія полчища, но грозная сила побѣдоноснаго корсиканца была въ этотъ разъ другая.

Густо червѣло разстроенными непріятельскими толпами Московское предмѣстье и набережная Днѣпра. Тучей тянулись, на изму-

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

ченыхъ лошадяхъ, груженные награбленной добычей фуры, зарядные ящики, лазаретныя кареты, пушки съ заржавленными стволами, разнокалиберные экипажи—отъ коляски до ямичьей брички или мужичьей телѣги... Наполеоновскіе воины представляли собою холодный, голодный, больной, безформенный сбродъ, закутанный въ ограбленные стихари и ризы, въ женскіе салоны, и въ мужичьи полущубки и армяки, въ рогожи и всякое тряпье. Тысячами чернѣли павшія лошади съ выпущенными внутренностями. Кое-гдѣ эти палые трупы рвались на куски и пожирались солдатами, кое-гдѣ въ ихъ дымящееся еще распоротое нутро влѣзали продрогшіе бѣглецы, чтобы согрѣться... Крики на различныхъ языкахъ, стоны, проклятія, порой отчаянный, безумный хохотъ омашали окрестность.

Но, вотъ, это разрозненное море людей, животныхъ и повозокъ разрѣзала черная, плотно и странно двигающаяся масса. Ближе, ближе подходила она; засверкали золотыя орлы, яркіе плюмажи на высокихъ мѣховыхъ шапкахъ, широкіе штыки и сабли... Бодрыми и ровными рядами шла Наполеоновская гвардія, послѣдняя ея опора.

Первый разъ отступавшій передъ врагомъ, страшный завоеватель, гроза Европы, Наполеонъ Бонапартъ ѣхалъ съ небольшою свитой въ первыхъ рядахъ своей уцѣлѣвшей гвардіи. Русскій морозъ заставилъ его надѣть темнозеленую бекешу, подбитую соболемъ. Смуглое обрюзгшее отъ плохого сна лицо императора выражало сдержанный гнѣвъ и отгнѣнокъ непривычнаго страха. Наполеонъ сердито морщился, когда взглядъ его падалъ на безобразно разстроенное скопище солдатъ.

— Вашъ рапортъ, Бертье, не даетъ мнѣ покоя,—отрывисто сказалъ онъ, обращаясь къ начальнику главнаго штаба, который ѣхалъ рядомъ, закутавшись до лица въ теплый плащъ.— Неужели дѣла такъ плохи? Неужели въ Смоленскѣ нѣтъ запасовъ даже для моей гвардіи?

— Гвардія будетъ накормлена, ваше величество, но эти!..

И Бертье кивнулъ на разстроенныя массы солдатъ.

— О, проклятая страна! Проклятый народъ!—заскрежеталъ зубами императоръ.— Я взорву этотъ варварскій городъ, какъ взорвалъ ихъ Кремль! Я уничтожу ихъ церкви!.. Мы останемся въ Смоленскѣ не болѣе трехъ дней... Дождусь Даву съ его корпусомъ... Сень-Сиръ, Удино и Викторъ разгромятъ Витгенштейна... Кутузовъ отсталъ, Чичаговъ тоже далеко... Мы двинемся дальше въ Бѣлоруссію, тамъ отдохнемъ и зазимуемъ... Побѣда еще не ушла отъ насъ.

Бертъе и прочая свита—въ почтительно слушали императора, ихъ лица не выражали ни бодрости, ни надежды. Тѣмъ временемъ головныя части французской гвардіи уже вошли въ городъ.

Наполеонъ остановился въ удѣлѣвшемъ богатомъ помѣщичьемъ домѣ, на Благовѣщенской улицѣ. Цѣлый баталіонъ старой гвардіи охранялъ съ заряженными ружьями жилище императора. Ночью караулу часто приходилось стрѣлять и даже отражать холоднымъ оружіемъ обезумѣвшія, озвѣрѣвшія толпы голодныхъ солдатъ, грабившихъ опустошенный, разгромленный городъ. Бонапартъ спалъ мало и тревожно. Но слѣдующій день принесъ новыя разочарованія...

Въ окна стараго помѣщичьяго зала глядѣло морозное утро, удивляясь непривычнымъ, чуждымъ мундирамъ маршаловъ и офицеровъ, растерянно жавшихся по стѣнамъ. Бѣшено жестикулируя, Наполеонъ бѣгалъ взадъ и впередъ, отталкивая и опрокидывая мебель, порывисто схватывая со стола то военныя карты, то пакеты съ донесеніями. Голосъ его, рѣзкій и высокій, доходилъ порой до визга и обрывался. Табакъ изъ золотой табакерки, поминутно подносимой и наполняемой услужливымъ камердинеромъ, просыпался на мундиръ, на полъ...

— А!—неистово кричалъ императоръ.—А! Ожеро сдался со всѣмъ корпусомъ... Витебскъ въ рукахъ русскихъ!.. Мои храбрыя, маршалы Викторъ и Сенъ-Сиръ отступаютъ передъ Витгенштейномъ.. Чичаговъ заступилъ мнѣ дорогу на Минскъ!.. Прекрасно! И, вотъ теперь, когда я долженъ все взять въ свои руки, когда я одинъ могу спасти всѣхъ—моей арміи грозитъ голодъ!.. Что же дѣлали негодяи интенданты? Гдѣ же они?

Какъ разъ въ это время въ залъ ввели подъ стражей одного изъ главныхъ интендантовъ французской арміи, блѣднаго и дрожащаго...

— А, вотъ онъ!—зеревѣлъ Наполеонъ, бросаясь къ упавшему на колѣни чиновнику. — Разстрѣлять! Разстрѣлять! сію минуту! Вонъ!...

Солдаты грубо и поспѣшно увели несчастнаго, молившаго у императора пощады.

Гнѣвъ Наполеона, отыскавъ себѣ жертву, на время нѣсколько утихъ.

— Бертъе,—сказалъ онъ, отылая знакомъ руки другихъ присутствующихъ,—мнѣ надо поговорить очень серьезно съ вами наединѣ.

Пробѣжавшись еще разъ взадъ и впередъ, Бонапартъ подошелъ къ приближенному маршалу и ласково дернулъ двумя пальцами за конецъ уха—знакъ обычнаго императорскаго благоволенія.

— Игра проиграна, старый другъ и товарищъ!.. Я кладу карты и начинаю новую колоду. Надо уходить изъ Россіи, спасая гвардію... Въ Парижѣ безпорядки—начинаются заговоры... Безъ меня все пропало!

Въ это утро Наполеонъ получилъ еще извѣстіе изъ Парижа—о бунтѣ генераловъ Маллэ и Лагори, желавшихъ возстановить республику.

— Но, Бертье, держите все въ секретѣ... Вѣрьте, моя звѣзда еще не зашла. Франція дастъ мнѣ новую армію... А здѣсь, въ этой проклятой странѣ, мнѣ не везетъ. Противъ меня дѣйствуетъ какая-то непонятная сила. Это приводитъ меня въ бѣшенство... Мои расчеты не оправдываются... Противъ меня—судьба, рокъ!

Бонапартомъ опять овладѣлъ неистовый припадокъ бѣшенства, Граничащій съ безуміемъ. Онъ прокричалъ ужасное корсиканское Проклятіе и съ силой ударилъ своей золотой табакеркой о стоявшій рядомъ столъ. Посыпались куски разбитой эмали и тонкой рѣзбы;

— Ваше величество,—сказалъ маршалъ,—вы можете заболѣть, когда все пропало. Не угодно ли выйти на прогулку—свѣжій воздухъ вамъ поможетъ.

Наполеонъ согласился. Камердинеръ подаль ему бекешу. Сходя съ крыльца, Бонапартъ позвалъ съ собою изъ покорно дожидавшейся его свиты маршала Жюно и польскаго генерала Зайончека. Взводъ императорской лейбъ-гвардіи, въ высокихъ киверахъ, двинулся слѣдомъ, чтобъ охранять гуляющихъ. Но въ данную минуту не было особенной надобности въ охранѣ. Массы голодныхъ, оборванныхъ французскихъ солдатъ неподвижно лежали, оцѣпенѣвъ отъ внутренняго холода, среди развалинъ домовъ, на улицахъ, у потухающихъ костровъ.

— Незавидный бивакъ!—горько усмѣхнулся Наполеонъ, проходя мимо нихъ.—Вы хорошо знаете городъ, генералъ Зайончекъ?

— Знаю, ваше величество. Но въ немъ ничего не уцѣлѣло. Развѣ только московскія святыни—монастыри, соборы,—презрительно отозвался католикъ-генералъ.

Въ это время гуляющіе подходили къ восточной сторонѣ древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ. Показались старинныя монастырскія зданія за невысокой оградой, у которой длинными рядами стояли пушки и зарядные ящики. У воротъ дежурили французскіе часовые.

— А, здѣсь наше артиллерійское депо,—замѣтилъ Наполеонъ.—
Войдемъ.

Печальное зрѣлище представлялъ Спасо-Аврааміевъ монастырь; весь разбитый ядрами. На обительскомъ дворѣ стояли артиллерійскіе обозы. Только соборный храмъ былъ сравнительно цѣлъ. Туда и направился Бонапартъ со своими генералами. Пустота и холодъ встрѣтили ихъ; по полу были разбросаны расколотыя поруганныя иконы; ризы и оклады были оборваны, церковная утварь поломана, Бонапартъ хотѣлъ уже уйти, но взглядъ его упалъ на сдвинутую плиту каменнаго пола; тамъ виднѣлись ступени узкой лѣтницы. Раздалось поспѣшное приказаніе; въ рукахъ солдатъ запылали смоленые факелы. Скоро императоръ и маршалы очутились въ низкой, сводчатой монастырской усыпальницѣ, чуть освѣщенной слабымъ лучемъ, падающимъ сквозь отдушину въ потолокъ. Красный огонь факеловъ озарилъ сырые, темныя своды, каменную сѣнь и крестъ и плиту надъ гробницей монастырскаго святителя. Глаза Бонапарта сверкнули любопытствомъ.

— Здѣсь лежитъ московскій святой,—сказалъ Зайончекъ.

— Взглянемъ на него,—отвѣтилъ, смѣясь, Наполеонъ, но смѣхъ пугливо замеръ подѣ низкимъ сводомъ, прозвучавъ кощунственнымъ, рѣзкимъ отзвукомъ. Послушные гвардейцы мигомъ бросились къ рактѣ, и вскорѣ гробъ святителя Авраамія Смоленскаго стоялъ, нечестиво извлеченный изъ обители вѣчнаго упокоенія, у ногъ дерзкаго корсиканца.

— Откройте!—рѣзко крикнулъ Бонапартъ.—Москвиты сожгли мнѣ Москву... Я не хочу щадить ихъ святыни!.. Откройте и выбросьте вонъ кости мертвеца. Смѣлѣе, мои молодцы! Смѣлѣе!..

Мстительная злоба слышалась въ голосѣ завоевателя. Кровавымъ блескомъ горѣли факелы... Грозно гремяла святая усыпальница.

Глухо стукнула крышка гроба въ рукахъ солдата; открылись нетлѣнные останки святителя Авраамія...

— Что это!—закричалъ Бонапартъ, мертвенно блѣднѣя... Свершилось потрясающее чудо: преподобный Авраамій поднялся изъ гроба, всталъ грознымъ призракомъ передъ оскорбителемъ святыни, передъ лютымъ врагомъ земли Русской. Медленно отдѣлилась отъ недвижнаго тѣла блѣдная, худая рука, указуя на выходъ дерзновенному пришельцу... Открылись, грозно зажглись недвижныя, мертвыя очи...

Еще мгновеніе и, казалось, грянули бы проклятіемъ мертвыя, блѣдныя уста преподобнаго...

Оледяньли, застыли, чуть не умерли отъ небывалаго потрясенія виновники дерзкаго кощунства. Но черезъ мгновеніе ихъ уже не было въ подземельѣ...

Безмолвно, торопливо шли назадъ въ городъ Бонапартъ и его маршалы. Синеватая блѣдность покрывала ихъ лица... И не вѣрили они себѣ, что видѣли такое потрясающее чудо, и вспоминали о немъ съ новымъ чувствомъ ледяного ужаса. И блѣднѣе всѣхъ былъ Бонапартъ, чуввшій уже сердцемъ, что собирается надъ нимъ гнѣвъ Божій, что изгоняется онъ изъ святой земли Русской... ¹⁾

Изъ періодической печати.

По поводу учащающихся въ послѣднее время самоубійствъ въ арміи на страницахъ „Развѣдчика“ помѣщена слѣдующая статья г. С. Б. подъ заглавіемъ: „Боевой кличъ“.

Въ 1911 году покончило самоубійствомъ 90 офицеровъ русской арміи.

Тысячи маленькихъ причинъ толкнули ихъ на самоубійство, и они ушли отъ насъ въ область преданій, въ міръ тѣней.

Они нужны были родинѣ, но не любили ея; нужны были арміи, но эгоизмъ очаровалъ ихъ любовью къ себѣ, и они не захотѣли любить солдата, учить его, служить ему, какъ любили и учили солдата, какъ служили ему Суворовъ, Скобелевъ и иные геніи военныхъ бурь.

Родина просила отъ нихъ муравьиной работы, но они мечтали быть героями и не хотѣли стать рядовыми бойцами.

Жизнь ласкала ихъ солнцемъ, но они боялись свѣта, и въ сумракѣ, въ табачномъ дыму душныхъ картежныхъ вечеровъ, разрушали себя. Дѣвushки чистыя, свѣтлыя звали ихъ къ счастью семейной жизни, но они требовали женщинъ мишурныхъ...

Кто они—эти себяубійцы?..

Герои, силою воли разорвавшіе жизнь?..

Нѣтъ—они только трусы и дезертиры, бѣжавшіе отъ жизни и работы, отъ служенія родинѣ...

Грозныя тучи поднимаются на востокъ: въ огнѣ революціи просыпается Китай; стальная Японія вырастаетъ, какъ гигантъ, Западъ какъ вулканъ, тревожнѣе дымится. Флоты Европейскихъ царствъ расцвѣтаютъ могучею силой, а они, дряхлые безумцы, будто ведя какую-то дьявольскую очередь смерти, бѣгутъ изъ арміи, самовольно кончая съ собою.

За одинъ годъ (1911) уходитъ изъ арміи въ страну вѣчнаго молчанія 90 русскихъ офицеровъ-самоубійцъ, бросающихъ вызовъ и Богу, и людямъ... 90 сильныхъ работниковъ, безгранично нужныхъ арміи

¹⁾ Изъ „Русскаго Паломника“.

Безволіе властвуетъ ими.

Безволіе, рожденное подъ крыломъ ласковой семьи, любившей себя въ образѣ маленькаго сына и трусливо не закалившей его для жизни и работы...

Безволіе, взлелеянное воспитателемъ, который дрожалъ за свой покой и пугался выработать изъ ученика энергичнаго, здороваго, шаловливо-страстнаго и даже непокорнаго питомца...

Безволіе, закрѣпленное начальникомъ, часто думающимъ о себѣ и о своей карьерѣ и принижующимъ малѣйшее проявленіе воли и инициативы подчиненнаго...

Безволіе, созданное поколѣніями, забывшими Суворова и его заветы.

Наша семья, наши военно-учебныя заведенія, наша армія—это пока печальная гнѣзда, гдѣ бациллы безволія вырастаютъ въ чудовищную силу пораженія на поляхъ битвъ и самоубійственной дряхлости, преждевременной старости, разбитости на нивахъ мирной работы.

Мы всѣ виноваты въ позорѣ гибели самоубійцы.

Ихъ мрачныя тѣни смѣются надъ нами, зазывая новыя и новыя жертвы за собою. Жертвы искупленія за наше общее безволіе.

Неумолчно въ арміи гремятъ предательскіе выстрѣлы, ядъ и петля дѣйствуютъ все чаще и страшнѣе. Во имя чего? Во имя эгоизма...

Они эгоисты... А мы?

Они безвольны... А мы?

Они наши братья, наша плоть и кровь.

Они—это мы, и мы, еще живые, равные имъ преступники и дезертиры, соучастники ихъ смерти.

Закалите вашего сына, укрѣпите его здоровье и душу, какъ спартапцы, какъ римляне, безъ страха за его маленькую жизнь, и вы по праву скажете: я не виновенъ въ самоубійствахъ—я создавалъ крѣпыща, а не тряпку.

Сотворите изъ вашего ученика работника крѣпкаго, безбоязненнаго: пусть онъ не покоренъ вашей указкѣ, пусть онъ шалунъ, проявляющій себя, на каждомъ шагу, себя, а не васъ, какъ обезьяна; тогда, учитель, вы гордо кричите: я не участникъ въ его смерти.

Не бойтесь, начальникъ, отдать солдата въ руки подчиненнаго энергичнаго и гордаго, не вяжите его жалкими инструкціями,—пусть каждый работаетъ самъ за свой страхъ и рискъ, тогда лишь смѣйте увѣрять: я не толкалъ ихъ въ бездну гибели, къ ихъ личнымъ Мукдену и Цусимъ.

Но пока всѣ кругомъ виноваты въ ихъ позорномъ и жалкомъ концѣ: отецъ, воспитатель, начальникъ и товарищъ...

Безволіе—болѣзнь, ядъ.

Тысячи маленькихъ причинъ самоубійства лишь поводы,—безволіе спаиваетъ самоубійцъ въ однородную грозную массу.

Карты, самолюбіе, ревность, гибель идеаловъ, разочарованія—только части безволія, стороны одной призмы, черезъ которую глядится наша армія.

Какое широкое, какое великое поле открыто русскому офицеру, необработанное поле:—казарма, солдаты! полюбить солдата, научить его любить родину, воспитать въ немъ ненависть къ врагу (какъ умѣла воспитать ненависть къ намъ Японія въ своихъ сынахъ), создать человека цѣльнаго, храбраго, умнаго, честнаго. Солдаты—дѣти, легко поддающіяся обработкѣ. Но тысячи офицеровъ отворачиваются отъ казармы какъ отъ чуждаго, далекаго и непонятнаго міра. Но почему такъ?

Иная ли среда или воздухъ иной?

Нѣтъ... Сами начальники, часто невольно, отталкиваютъ отъ солдата офицера моремъ мелочныхъ указокъ, сковывая самостоятельность и энергію, покоряя его волю не волѣ, а мелкой прихоти своей.

И офицеръ отходитъ отъ казармы...

Но его подготовляли къ ней...

И онъ останавливается на перепутьѣ въ неясной нерѣшительности, куда итти?

Его духъ не закаленъ съ дѣтства, и онъ отдается во власть дешевыхъ, пустыхъ и губительныхъ развлеченій, гдѣ добиваетъ послѣднія силы души и здоровья, и оттуда катится по наклону къ мраку самоуничтоженія.

И вянетъ, какъ трава на почвѣ неплодной.

Самоубійство—показатель жизни среды, жизни арміи. Застрѣлился одинъ, но бактерии его смерти ищите кругомъ: среди товарищей, въ начальникахъ, въ семьѣ. Онъ лишь очередной номеръ гибели, не случайный, но нормальный, но вполне и страшно естественный.

Его жизнь—жизнь окружающаго его міра.

Его смерть—болѣзнь его среды.

Мать плачетъ за гробомъ, но не она ли вложила частицу смерти въ его душу, когда ласкала и баюкала его, забывая укрѣплять его волю.

Товарищи угрюмо провожаютъ разбитое тѣло, смѣясь надъ его смертью, надъ безуміемъ саморазрушенія; но они не звеняли-ли той цѣпи, изъ которой онъ выпалъ.

Онъ пулей разрушилъ, добилъ свое здоровье; а они?

Чахотка, не наследственная, а вызванная губительной жизнью; ударъ и кровоизліянія въ мозгъ, рожденные безсонными ночами, не разнообразности ли себубійства?

Себубійство—позоръ...

Когда военная среда рѣзко оглянется на себя и пойметъ, что бактерии безволія разъѣдаютъ ее, что болѣзнь застарѣла, что нужно спѣшить съ малыхъ лѣтъ закалять душу и тѣло будущаго воина, что нужно каждому дать самое широкое проявленіе инициативы и что нужно передъ каждымъ работникомъ въ арміи поставить одну общую и ясную цѣль жизни, легкую и доступную всѣмъ, тогда самоубійства замѣтно исчезнутъ.

Выпускъ смерти за годъ въ 90 офицеровъ-самоубійцъ—это ужасъ.

Но гдѣ же цѣль самооздоровленія, которую могла бы поставить себѣ армія для борьбы съ собой?

Военная русская исторія даетъ намъ удивительно-волшебный и яркій образъ великой жизни: образъ Суворова.

Суворовъ и безволие—два міра разные, два полюса: жизни и смерти. Суворовъ не ждалъ призыва закалить себя. Онъ, какъ муравей, работалъ надъ собой и создалъ гиганта, силою воли и улыбки простоты околдованнаго арміи и въ легкомъ плащѣ проходившаго путь къ славѣ въ холодѣ альпійскихъ высотъ.

Чаруя солдата, онъ любилъ его.

Но съ большей страстью онъ любилъ родину.

Суворовъ—это поэма воли и бури.

Суворовъ—это цѣль свѣтлаго поклоненія

Сказкой его жизни чаруйте въ кадетскихъ корнусахъ, впечатлительное дѣтское воображеніе. Сказкой его любви къ солдатамъ, чаруйте молодого офицера, создавая въ арміи единую; легкую и дивную цѣль жизни: жизни для солдата и черезъ него для родины.

Кто полюбитъ другого, тотъ разлюбитъ себя. Но самоубійцы любятъ эгоистически только себя.

Будущіе самоубійцы, полюбите солдата, полюбите свою родину, окруженную бурями, поднимающимися на Востокъ и Западъ.

Забудьте о себѣ. Цѣль вашей жизни—смерть. Но смерть безславная—позоръ.

Жизнь—счастье. Жизнь для другихъ—геройство, подвигъ,

Пусть ваши жалкіе родители не дали вамъ крѣпкой души и сильного тѣла—вспомните Суворова.

Пусть ваши дряхлые наставники не зажгли звѣзды идеала и ясной цѣли жизни въ туманномъ вашемъ „впереди“—вспомните Суворова.

Пусть ваши начальники сковываютъ васъ, вашу работу, вашу энергію, пробивайтесь (это не бунтъ) сквозь терніи, какъ трава къ солнцу, гордо къ жизни, къ работѣ,—вспомните Суворова: полюбите солдата. Солдаты—это море, непонятное, чуждое, но прекрасное, страна неисследованная (изучите ее!), но уже давшая волшебные входы чудобогатырей въ разные войны.

Не будьте трусами и дезертирами.

Ваша работа нужна арміи, Монарху и родинѣ.

У васъ нѣтъ цѣли впереди, нѣтъ боевого клича жизни,—такъ крикните громко, чтобы рухнули стѣны Иерихона вашей дряблой и самоубійственно-безвольной среды: „мы будемъ любить солдата и поведемъ его къ славѣ сказкой, простой и великой любовью, какъ водилъ Суворовъ, безгранично любившій отчизну“.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

— Изъ Севастополя. 8 ноября въ окрестностяхъ г. Севастополя, на Качѣ происходило торжество закладки знаній авіаціонной школы Отдѣла Воздушнаго флота въ присутствіи Его Император-

скаго Высочества В. Кн. Александра Михайловича. На необычное торжество собрались все представители военного и морского міра Крима. За молебномъ передъ освященіемъ закладной доски прот. о. Медвѣдь предложилъ слѣдующее слово. „*Не намъ Господи, не намъ, а имени Твоему дай славу*“. (Пс. 113 ст. 9).

„Кто десять лѣтъ тому назадъ могъ бы предсказать, что будутъ возможны торжества, подобныя настоящему: празднованіе второй годовщины школы воздухоплаванія и закладка для нея новыхъ зданій.

Побѣда надъ воздушной стихіей тогда представлялась неосуществимой мечтой. А нынѣ эта побѣда не только въ рукахъ чело-вѣчества, но и наше Отечество занимаетъ въ ней весьма почетное мѣсто. Мы съ гордостью можемъ вспоминать о воздушныхъ путешествіяхъ нашихъ летчиковъ изъ Севастополя въ С.-Петербургъ, изъ Севастополя въ Одессу и С.-Петербургъ.

Слава и честь Вашему Императорскому Высочеству, чуткимъ сердцемъ понявшему всю важность для Родины этого новаго дѣла и ставшему во главѣ его въ Россіи. Да радуется и торжествуетъ Ваше сердце. Ваши желанія исполнились! Прошло лишь два года съ основанія школы, а опытные воздухоплататели исчисляются въ Россіи сотнями.

Слава и честь Вашимъ сотрудникамъ и всеѣмъ, горячо откликнувшимся на Вашъ патріотическій призывъ, о насажденіи въ Россіи воздухоплаванія!

Слава и честь и вамъ, доблестные русскіе летчики, совершающіе свое трудное служеніе Родинѣ, можно сказать, на остріѣ меча, каждое мгновеніе на грани между жизнью и смертью!

Слава и честь и тѣмъ изъ вашей среды, которые изъ любви къ Родинѣ положили душу свою за успѣхъ новаго дѣла! Честь и слава имъ, потому что, если нѣтъ болѣе доблестной жизни, чѣмъ жизнь, посвященная высокому дѣлу, то нѣтъ и смерти болѣе славной, чѣмъ смерть для великой идеи.

Итакъ, слава и честь живущимъ! Слава и честь отшедшимъ!

Но намъ, христіанамъ, при рѣчахъ о славѣ нельзя не повторять священныхъ словъ: „*не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему сотвори славу*“.

Благородному сердцу, какъ не возблагодарить отъ всей души Того, Кто намъ посылаетъ и добрыя намѣренія и ихъ исполненіе?

При началѣ новаго дѣла, какъ не обратиться съ мольбою къ Тому, безъ воли Котораго и волосъ съ головы челоуѣка не падаетъ?

Возблагодаримъ же Всемилостиваго за ниспосланный намъ успѣхъ въ воздухоплаваніи. Дерзновенно испросимъ у Всемогущаго благословенія на новое дѣло построенія школьныхъ зданій. Будемъ еще дерзновеннѣе. Умолимъ Всещедраго, чтобы въ предстоящемъ новомъ году школьной жизни не случилось несчастія ни съ однимъ изъ нашихъ доблестныхъ летчиковъ и наши будущія торжества не омрачались ни однимъ облакомъ печали“.

— Изъ **Варшавы**. Въ началѣ ноября, въ Варшаву, прибылъ Авіаціонный Отдѣлъ офицерской воздухоплавательной Школы, состоящій изъ 30 офицеровъ и команды нижнихъ чиновъ, который будетъ производить свои занятія на Мокотовскомъ военномъ полѣ всю зиму. 9-го сего ноября, въ 2 часа дня послѣдовало официальное открытіе этого Авіаціоннаго Отдѣла, начавшееся молитвою къ Господу Богу. Къ этому времени на аэродромѣ, возлѣ мастерскихъ и ангаръ бывшаго воздухоплавательнаго товарищества „Авіата“, приобретенныхъ нынѣ военнымъ вѣдомствомъ, собрались всѣ офицеры отдѣла и команда нижнихъ чиновъ. По прибытіи Начальника Отдѣла, подполковника *С. А. Ульянова* священникомъ Инженерныхъ полевыхъ войскъ Округа было приступлено къ совершенному богослуженію, при чемъ, прежде всего, онъ освятилъ новосооруженную икону Св. прор. Іліи, небснаго покровителя авіаторовъ, затѣмъ произнесъ приличное случаю прочувствованное слово, обращенное къ авіаторамъ и выслушанное ими съ большимъ вниманіемъ. Молебеніе закончилось провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. По освященіи святой водой аэроплановъ, получивши благословеніе священника, нѣкоторые изъ гг. офицеровъ тотчасъ же совершили на нихъ пробные полеты надъ Мокотовскимъ полемъ.

С. Н. С.

ХРОНИКА.

— Въ среду, *14 ноября* о. Протопресвитеръ *Г. І. Шавельскій* совершилъ освященіе вновь сооруженнаго придѣла въ Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка.

— Въ субботу, *17 ноября* о. Протопресвитеръ выходилъ на „Хвалите“ за всеобщей въ своей домовой церкви, въ сослуженіи своего причта, о. члена Государственной Думы, проф.-прот. *А. В. Смирнова* и прот. *П. Ф. Богдановича*. Въ той-же церкви и при участіи тѣхъ же лицъ Его Высокопреподобіе совершилъ на другой день (въ воскресенье, *18 ноября*) литургію, за которой произнесъ слово на тему евангельскаго чтенія.

— Во вторникъ, *20 ноября* о. Протопресвитеръ служилъ всеобщую для чиновъ л.-гв. Семеновскаго полка въ церкви л.-гв. Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, въ Царскомъ Селѣ.

— *21 ноября*, въ праздникъ Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы, по случаю годичнаго праздника л.-гв. Семеновскаго полка, Гвардейскаго мортирнаго артиллерійскаго дивизіона и корпуса пограничной стражи, о. Протопресвитеръ служилъ молебенъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи въ Царскосельскомъ манежѣ.

— Въ четвергъ, 22 ноября, наканунѣ престольнаго праздника своей домово́й церкви о. Протопресвитеръ служилъ въ ней все-нощную въ сослуженіи своего причта, о.о. членовъ Государственной Думы—проф. прот. А. В. Смирнова и свящ. Т. Попова, прот. П. Ф. Богдановича, прот. церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба П. Н. Левашева, л.-гв. Финляндскаго полка Г. П. Успенскаго, л.-гв. 3 Стрѣлковаго п. В. Н. Окунова и свящ. церкви Министерства Иностранныхъ Дѣлъ В. Г. Шавельскаго.

— Въ пятницу, 23 ноября о. Протопресвитеръ служилъ молебенъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи въ Михайловскомъ манежѣ, по случаю полковыхъ праздниковъ л.-гв. Павловскаго и Атаманскаго *Наслѣдника Цесаревича* полковъ.

— Въ субботу, 24 ноября, Его Высокопреподобіе выходилъ на „Хвалите“ за всенощной въ своей домово́й церкви со своимъ причтомъ, проф.-прот. А. В. Смирновымъ и свящ. о. Т. Поповымъ.

— Въ воскресенье, 25 ноября о. Протопресвитеръ служилъ литургію въ своей домово́й церкви, въ сослуженіи своего причта, прот. П. Ф. Богдановича и свящ. о. Т. Попова и за литургіей произнесъ слово на тему евангельскаго чтенія.

Библиографическія замѣтки.

I.

Научныя изслѣдованія по тактикѣ ген.-л. Маслова.

Анализъ нравственныхъ силъ бойца, 1—478, СПБ. 1896 г.

Священникъ долженъ быть *всѣмъ* вся, да всяко *нѣкия* спасеть. Какъ добрый хозяинъ, онъ долженъ пользоваться *всѣмъ*, что можетъ помочь воспитанію его духовныхъ дѣтей.

Положеніе военнаго священника значительно отличается отъ положенія священника приходскаго, такъ какъ и паства у военнаго священника особая. Правда, христіолюбивый воинъ долженъ въ своей жизни руководиться тѣми же общими христіанскими принципами, но не даромъ въ нравственномъ богословіи существуютъ отдѣлы о частныхъ обязанностяхъ различныхъ званій: правителей, подчиненныхъ, судей, господъ, слугъ и т. д. Среди государственныхъ званій воинское званіе одно изъ важнѣйшихъ: отъ война требуются особыя добродѣтели, и обязанность священника военнаго—воспитывать по преимуществу эти добродѣтели въ своей военной паствѣ.

Въ военной литературѣ имѣется достаточное количество сочиненій, по священнымъ вопросамъ воспитанія нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ и нравственнаго воспитанія. Весьма желательно для пользы дѣла, чтобы въ этихъ вопросахъ установилось полное единство взглядовъ между духовенствомъ и офицерами, а для этого необходимо, чтобы между ними по вопросамъ воспитанія было постоянное и литературное и личное общеніе. Нужно, чтобы гг. офицеры знакомились со всѣмъ, что выходитъ выдающагося изъ подъ пера духовенства, а духовенству далеко неизлишне знакомиться съ тѣмъ что выходитъ изъ подъ пера офицеровъ. Тогда обѣ стороны будутъ имѣть возможность работать болѣе плодотворно взаимно опираясь другъ на друга: священники будутъ въ состояніи подтверждать общія христіанскія истины примѣрами изъ военной жизни и военной исторіи, а офицеры подтверждать требованія военной службы истинами обще-христіанскими.

Мы указываемъ на сочиненія г.-л. Маслова „Анализъ нравственныхъ силъ бойца“, какъ на книгу, которую съ громадною пользою долженъ бы прочесть каждый военный священникъ. Эта книга есть не что иное, какъ попытка начертать очеркъ исторіи военной нравственности, начиная отъ временъ древнѣйшихъ и кончая временемъ конца прошедшаго столѣтія. Въ этомъ сочиненіи авторъ въ достаточной степени доказательно устанавливаетъ, что 1) высокая нравственность обязательна для воина, 2) что въ общемъ ходѣ исторіи нравственность воинская всегда находилась въ зависимости отъ общей народной нравственности и 3) что съ паденіемъ нравственности въ средѣ войскъ, теряется ихъ побѣдоносность и начинается гибель государства.

Для священника имѣть научно доказанными эти положенія весьма полезно, такъ какъ онъ получаетъ возможность для доказательства чисто нравственныхъ положеній использовать массу историческихъ доказательствъ изъ военной исторіи, которыя для воина особенно должны быть убѣдительными, и которыми такъ изобилуетъ книга г.-л. Маслова. Въ ней весьма много фактовъ, которыми можно иллюстрировать какъ общія положенія, такъ и тѣ или другія частныя военныя добродѣтели.

Въ концѣ своего сочиненія ген.-л. Масловъ приводитъ въ качествѣ вывода своего изслѣдованія сумму тѣхъ добродѣтелей, которыя требуются отъ современнаго воина, а именно:

1) Личныя нравственныя качества современнаго намъ бойца— а) высота личности бойца, б) его неустрашимость, в) твердость воли и характера, г) религіозность бойца, д) любовь къ свободѣ въ предѣлахъ закона, е) вѣрность клятвѣ и слову, ж) честолюбіе (вѣрнѣе нравственное достоинство), з) честь, і) великодушіе;

2) Суммарныя добродѣтели современнаго намъ бойца: а) семейныя добродѣтели, б) преклоненіе передъ верховною властью и вѣрноподданническое чувство, в) національное чувство, г) гражданскія добродѣтели, д) солдатскія добродѣтели.

Масловъ особо еще ведетъ рѣчь о нравственности офицерскаго корпуса.

Изъ этой программы видно, что священникъ имѣеть въ книгѣ Маслова готовый матеріалъ для цѣлой серіи бесѣдъ по специально воинской нравственности.

Въ окончательныхъ выводахъ ген.-л. Масловъ утверждаетъ, что высота нр. натуры бойца обуславливается совершенствомъ его нравственныхъ принциповъ и высотой его нравственной энергіи, что на послѣднюю первенствующее вліяніе оказываетъ увлеченіе война нравственными идеалами. Ген.-л. Масловъ доказываетъ, что въ нравственныхъ принципахъ война существуетъ систематическій прогрессъ и что изъ существовавшихъ формъ воинской нравственности высшая принадлежитъ нынѣшнему бойцу.

Прот. *Р. Медвѣдь.*

II.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, его личность и дѣятельность въ представленіи современниковъ его кончины.

(Съ его портретомъ и афтографомъ). Соч. И. В. Преображенскаго. СПб. 1912 г. Цѣна 75 к.

По авторитетному отзыву профессора *А. Бронзова*, въ книгѣ г. Преображенскаго высказано о К. П. Побѣдоносцевѣ, трезвое слово; личность и значеніе его для Россіи, для русскаго государства, для русскоѣ церкви освѣщены смѣло и честно. И дѣйствительно со стороны матеріала, положеннаго въ основаніе книги, она представляетъ собою явленіе до нѣкоторой степени исключительное. Въ ней собрано, систематизировано, рассмотрѣно и по достоинству оцѣнено, можно сказать, все то, что было написано о Побѣдоносцевѣ, о его личности и дѣятельности въ періодической печати по поводу его кончины († 10 марта 1907 г.). А написано было по этому предмету чрезвычайно много. Періодическая печать въ то время занялась К. П. Побѣдоносцевымъ съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ. Не было, кажется, журнала, газеты, не было тощаго листка, издаваемаго гдѣ-либо въ глухой провинціи, въ которомъ не высказано было бы того или другого отзыва о личности и дѣятельности Побѣдоносцева. Отъ иныхъ изъ тогдашнихъ органовъ печати и отъ самыхъ редакцій ихъ нѣтъ и слѣдовъ почти. Но въ книгѣ г. Преображенскаго всѣ эти отзывы своевременно собраны и зарегистрированы, какъ весьма цѣнный и интересный матеріалъ, характеризующій моментъ, въ который угасала и угасла жизнь замѣчательнѣйшей личности.

Указавъ на рѣдкое единодушіе, съ которымъ печать восхваляла, превозносила личные достоинства Побѣдоносцева, авторъ весьма рельефно выставляетъ то непримиримое разногласіе, которое та же печать проявила въ оцѣнкѣ дѣятельности Побѣдоносцева и даетъ

основательное объясненіе неизбѣжности этого разногласія. Нѣсколько особыхъ страницъ отведено въ книгѣ выясненію причинъ крайне враждебнаго отношенія къ Побѣдоносцеву со стороны, такъ называемой, „освободительной“ печати, причемъ сдѣлана замѣчательная яркая характеристика этой печати. Не менѣе ярко преоставлена въ книгѣ „пляска дикихъ прокезовъ“ въ образѣ органовъ той же печати или лѣвогазетное бѣснованіе по случаю кончины Побѣдоносцева.

Особыя главы въ книгѣ посвящены отзывамъ о К. П. П-вѣ, какъ Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, даннымъ въ лѣвомъ лагерѣ печати и въ правомъ и попутно выяснены націонализмъ Побѣдоносцева, его преданность православію, а также характеръ его консерватизма. При характеристикѣ міровоззрѣнія К. П-ча печать руководилась главнымъ образомъ его научно-литературными трудами и въ особенности его знаменитымъ, переведеннымъ на главные иностранные языки, „Московскимъ Сборникомъ“.

Съ живымъ интересомъ читаются въ книгѣ страницы, на которыхъ излагаются послѣдствія политики Побѣдоносцева для государства и заслуги его предъ церковью.

Не менѣе интересны рѣчи о „трагическомъ разладѣ у Побѣдоносцева между теоріей и практикой, обнаружившемся къ концу его жизни и дѣятельности.

Чтеніе книги г. Преображенскаго, помимо исключительнаго интереса, предаваемого ей самымъ предметомъ ея, не можетъ не приносить особаго духовнаго удовлетворенія всякому, кто не утратилъ еще въ себѣ чувства любви къ родинѣ, Царю и вѣрѣ православной.

Въ ней читающій найдетъ всѣскія подкрѣпленія своимъ религиознымъ и патріотическимъ принципамъ, а пастырь церкви еще и косвенное оправданіе своего святого призванія своего служенія на нивѣ Божией. Книга углубляетъ и упрочиваетъ сознаніе величайшей важности значенія для Россіи и нашего отечества вѣрныя православной и въ то же время ясно показываетъ, какъ жалка увѣренія нашихъ либераловъ и радикаловъ о томъ, что православіе (какъ и самодержавіе), будто бы, уже отжившій историческій предразсудокъ, свойственный лишь людямъ невѣжественнымъ.

К. П. Побѣдоносцева справедливо будетъ назвать отцомъ возстановленной церковно-приходской школы. И по нашему глубокому убѣжденію не имѣть отмѣчаемой здѣсь книги въ библіотекѣ такой школы, также непростительно и неестественно, какъ не имѣть въ библіотекѣ военно-учебнаго заведенія книгъ о Суворовѣ и Скобелевѣ.

Прот. О. Б.

Отъ редакціи.

I.

Изъ редакціи можно выписывать новыя брошюры: 1) „Служеніе священника на войнѣ“ съ иллюстр. ц. 25 к. съ пер. и 2) „Правда о смутѣ“ ц. 5 к. *Наложенымъ платежомъ изъ редакціи ничего не высылается.* Выписку до 1 р. можно оплачивать марками.

II.

Вновь поступило на стипендію имени о. прот. А. А. Ставровскаго: отъ Благоч., свящ. Н. Модина—6 р., свящ. А. Яковлева—2 р., отъ Благоч. о. прот. А. А. Высокоостровскаго—17 р., діак. Н. Г. Солопова—3 р., а всего съ прежде поступившими—729 р. 75 к.

III.

Свящ. о. **Θ. О-у.** Рекомендуемъ съ Вашей просьбой адресоваться въ Александро-Невское О-во трезвости или непосредственно къ руководителю его, прот. П. А. Муртову (СПБ., *Обводный кан., 116*). По этой части спеціально для воинскихъ чиновъ ничего указать не можемъ.

Свящ. о. **А. Г-у.** Ваша просьба раньше не могла быть исполнена по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Свящ. о. **П. К-у** Просимыя книги и брошюры Вы можете выписать изъ магазина религіозно-просвѣтительнаго О-ва (СПБ. *Стремянная, 20*). Ваша бесѣда выслана.

Свящ. о. **А. У-у,** Ваша статья, равно какъ и воспоминанія о минувшей войнѣ др. лицъ военнаго духовенства, если не будутъ напечатаны въ „Вѣстникъ“ (чего конечно, обѣщать всѣмъ мы не можемъ), то во всякомъ случаѣ все будутъ приняты во вниманіе при составленіи „Памятки военному священнику на случай войны“ (Вѣстн. № 19, стр. 687).

Свящ. о. **Н. Р-у.** Все Ваши рукописи получены, и при случаѣ мы постараемся воспользоваться ими обязательно.

Свящ. о. **В. К-у.** Ваша рѣчь получена. Прѣжнее обѣщаніе исполнимъ въ недалекомъ будущемъ. Въ „Вѣрности“ Ваша первая рѣчь отмѣчена перепечаткой изъ „Вѣстника“.

Свящ. о. **В. Б-у.** Изъ редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ только съ 1904 года, а за предыдущіе годы „Вѣстникъ“, равно какъ и „сборники проповѣдей изъ Вѣстника“ можно выписывать изъ магазина религ.-просвѣтительнаго О-ва (СПБ. *Стремянная 20*), куда направлены Ваши деньги и заказъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Распоряженія о. Протопресвитера. Награда Изъ распоряженій по военному вѣдомству.—Вѣдомость о пожертвованіяхъ по церквамъ.—**Часть неофициальная:** Къ юбилею Отечественной войны 1812 года.—Отличительныя особенности и значеніе Отечественной войны и ея юбилейнаго чествованія.—Ожившія мощи (разсказъ).—Изъ періодической печати.—**Корреспонденціи** (изъ Севастополя и Варшавы).—**Хроника.**—**Библиографическія замѣтки.**—**Отъ редакціи.**—**Объявленія.**

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается
30 ноября 1912 г. Цензоръ, Архимандритъ *Василій*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Скобелевскаго Комитета.

21-го февраля 1913 года Россія встрѣтитъ выпавшій на ея долю рѣдкій, исключительный праздникъ: юбилей 300-лѣтія Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ. Историческое значеніе этого событія необычайно велико и изъ однихъ приготовленій къ встрѣчѣ юбилея видно, что чуткій ко всему народъ проявилъ горячее участіе, чтобы возможно достойнѣе отпраздновать это радостное событіе. Государственныя и Общественныя учрежденія вырабатываютъ различныя программы празднованія, которыя должны оставить неизгладимыя слѣды, дабы въ теченіе долгихъ лѣтъ было памятно, какъ достойно народъ отмѣтилъ такой рѣдкій и высокочинательный праздникъ. СКОБЕЛЕВСКІЙ Комитетъ, по призрѣнію увѣчныхъ воиновъ, состоящій подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ, также не можетъ не ознаменовать этого радостнаго для ДЕРЖАВНАГО его ПОКРОВИТЕЛЯ и всего народа событія и въ ознаменованіе такого праздника рѣшилъ выпустить въ свѣтъ ЮБИЛЕЙНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ изъ алюминія съ вѣчнымъ передвижнымъ численникомъ. Въ этихъ видахъ Комитетъ призналъ необходимымъ выпустить цѣнный календарь, по изготавительной стоимости въ 1 руб. 25 коп. (стоимость подобныхъ календарей вообще гораздо дороже), дабы предоставить возможность каждому приобрѣсти полезную вещь и въ тоже время увѣковѣчить въ своемъ домѣ память о столь радостномъ событіи. Въ виду ограниченнаго числа выпускаемыхъ календарей, покорнѣйшая просьба присылать заказы въ самомъ непродолжительномъ времени, по адресу: С.-Петербургъ, Суворовскій пр. 32-б, зданіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской военной академіи, въ СКОБЕЛЕВСКІЙ Комитетъ.

Годъ V-й. Открыта подписка на проповѣдническій журналъ Годъ V-й.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

который будетъ выходить въ 1913 г., ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ:

1) Статя и замѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ Слова и Поученія на дни воскресныя, праздничныя и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія катехизическія, миссіонерскія, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и пользѣ трезвой жизни, съ указаніемъ средствъ къ подавленію губительнаго порока пьянства и вступленія на путь трезвой жизни. 5) Бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи, о кооперативныхъ товариществахъ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) Живое Слово, или сборникъ темъ, плановъ и подробн. конспектовъ проповѣдей съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ Словъ. Божіе безъ книжки и тетрадки. 7) На злобы дня или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, для интеллигенціи и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религиозными сомнѣніями. 8) Проловъ для дѣтей или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.

Кромѣ всего этого шесть бесплатныхъ приложений:

- 1) Календарь-Справочникъ на 1913 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.
- 2) „Покаянія отверзи ми двери“. Сборникъ умиленныхъ поученій на дни всего великаго поста, пасхи, страстную и пасхальную седмицы.
- 3) Азбука Добродѣтели. Практическое руководство для пастырей и мірянъ при исполненіи ими христіанскаго долга исповѣди.
- 4) Другъ трезвости. Сборникъ очерковъ, разсказовъ и поучительныхъ чтеній о вредѣ пьянства и пользѣ трезвости.
- 5) Христолюбивому воинству. Бесѣды и поученія.
- 6) Благовѣстникъ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ Поученій и Рѣчей на всевозможные случаи, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. Въ 1913 г. данъ будетъ 2-й томъ. 1-й томъ высылается за 65 коп.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. е. поученія, входящія въ составъ „Дух. Бес.“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всеми ея свѣтлыми и темными сторонами.

Въ первые годы „Духовная Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 руб. 50 коп., за границу 3 руб. 50 коп.

въ годъ съ перес. За 1910 и 1912 г. журналъ высылается по 2 руб., а за 1909 и 1911 г. распроданъ.

На 1/2 года, наложн. платеж. и по безденежнымъ заявленіяхъ журналъ не высылается. Адресъ: ПАВОЛОУЧЬ. Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“. По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги:

Поученія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к. Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 50 к. Церковная Лѣтопись ц. 1 р. 50 коп. Слутникъ пастыря ц. 1 р. 50 к. Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 к. За вѣру Христову ц. 1 р. Вѣра надежда любовь, катех. поученія на Симя. Вѣры, мол. Госп. и 10 заповѣдей ц. 65 к. Наша вѣра. чтенія съ туман. карт. ц. 65 к. „Благовѣстникъ“ на разные случаи ц. 65 к.

Книги одобрены и рекомендованы Подписчикамъ „Дух. Бес.“ всѣ изданія ея стоющія 15 руб. 20 коп. высылаются за 10 рублей, а съ журналомъ на 1913 г. за 12 руб. съ пересылкой.

Выписывайте журналъ для школы, войскъ и народа въ огражденіе отъ сектантства и невѣрія. О. о. Благочиннымъ, выписывающимъ 10 экземпляровъ 11-й высылается бесплатно.

Редакторъ-издатель, свящ. С. Брояновскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ НА ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ — ежемѣсячный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступаетъ въ 1913 году въ тридцать девятый годъ изданія.

Являясь органомъ Академической корпораціи, „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ ставитъ своею задачею давать объективное обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни.

3) Отдѣлъ „Мнѣнія и отзывы“, гдѣ подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Отдѣлъ изъ области церковно-приходоной практики, гдѣ даются отзывы на различныя вопросы изъ этой области.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

9) Извѣстія и замѣтки.

10) Объявленія.

Ежемѣсячный журналъ „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1821 году), будетъ выходить въ 1913 году по слѣдующей программѣ:

1) Творенія овятыхъ Отцовъ Церкви и памятники древне-христіанской

письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.

2) Статьи богословскаго, философскаго и историческаго содержанія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.

3) Критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.

4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій годъ.

5) Продолженіе Лекцій † проф. В. В. Волотова по древней церковной исторіи; въ 1913 году будетъ начато печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху Вселенскихъ соборовъ“.

Въ 1913 году редакция Академическихъ журналовъ дастъ своимъ подписчикамъ въ русскомъ переводѣ первый томъ

„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина“

этого самоотверженнаго и неустаннаго защитника православія, глубокомысленнаго христіанскаго богослова, неподражаемаго и величайшаго христіанскаго писателя. До послѣдняго времени въ переводѣ на русскій языкъ появлялись лишь отдѣльныя и немногія произведенія св. Іоанна Дамаскина. Предпринимаемое редакціей „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ изданіе впервые сдѣлаетъ доступными широкимъ кругамъ русскаго общества всѣ его творенія, сохранившіяся до нашихъ дней и извѣстныя науцѣ,—если редакция встрѣтитъ со стороны нашего общества моральное сочувствіе и матеріальную поддержку въ своемъ предпріятіи. Первый томъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина (не менѣе 30 печатныхъ листовъ убористаго, но четкаго шрифта), который подписчики получатъ въ 1913 году, заключаетъ въ своемъ составѣ, на ряду съ древнимъ житіемъ и различными богословскими произведеніями св. отца, главный догматическій его трудъ „Источникъ знанія“, который еще не появлялся въ русскомъ переводѣ въ цѣломъ своемъ объемѣ.

Условія подписки—въ Россіи:

За одинъ „Церковный Вѣстникъ“ или за одно „Христіанское Чтеніе“, съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина“ 6 р. 50 к., а безъ приложенія 5 р. За оба журнала съ приложеніемъ 9 р., а безъ приложенія 8 р.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала съ приложеніемъ 11 р. 50 к., безъ приложенія 10 р.; за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ или Христіанское Чтеніе съ приложеніемъ 9 р., а безъ приложенія 7 р.

Кромѣ того, подписчики имѣютъ право приобрести, на льготныхъ условіяхъ, изданныя редакціей творенія св. І. Златоуста и преп. Θεодора Студита и „Правила Православной Церкви“ съ толкованіями епископа Никодима Милана.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Консисгорская ул., д. 13, кв. 7), гдѣ можно получить также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при журналахъ.

Редакторы: „Церковнаго Вѣстника“ Проф. И. Соколовъ.

„Христіанскаго Чтенія“ Проф. Н. Сагарда.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ.

На еженедѣльный военно-народный иллюстрированный журналъ

„Воинъ и Пахарь“

Журналъ, не преслѣдуя партійной цѣли, будетъ давать читателямъ полезныя и правдивыя свѣдѣнія общеобразовательнаго характера и о текущихъ событіяхъ, какъ своего отечества, такъ и иноземныхъ государствъ и всѣми мѣрами стремиться къ поддержанію религіозно-правственнаго и патриотическаго чувства въ русскомъ народѣ.

Журналъ „Воинъ и Пахарь“ выходитъ по воскресеньямъ по слѣдующей программѣ: 1) Мѣсяцесловъ; 2) Житіе святыхъ; 3) Постановленія и распоряженія правительства; 4) Отдѣлы: Сельско-хозяйственный, Народнаго здравія и врачеванія, Скотоводства и скотолѣченія; 5) Армія и Флотъ; 6) Военно-народная литература; 7) Біографія русскихъ героевъ и выдающихся дѣятелей; 8) Текущія событія: Государственный Совѣтъ, Государственная Дума и Хроника; 9) Повѣсти, рассказы и стихи; 10) Выдающіеся иностранныя извѣстія; 11) Виржа.

Приложенія будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца и состоятъ изъ иллюстрированныхъ изданій, въ видѣ книжекъ по содержанию: Исторія Русской земли, въ томъ числѣ книжка о династіи Царствующаго Дома Романовыхъ, Отчизновѣдніе, Руководствъ по народному врачеванію, по скотоводству и скотоврачеванію.

Подписная цѣна: на годъ 4 руб., на 6 мѣсяцевъ—2 руб., на 3 мѣсяца—1 руб. и на 1 мѣс. 33¹/₂ к. съ доставкой и пересылкой. За перемѣну адреса 20 к. Выписывающіе на 1 мѣсяцъ приложенія не получаютъ. Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца.

За объявленія: позади текста 25 к. за строку пегита.

Журналъ „Воинъ и Пахарь“ есть продолженіе газеты „Воинъ и Пахарь“, рекомендованной многими правительственными вѣдомствами и учрежденіями.

Изданія журнала „ВОИНЪ и ПАХАРЬ“.

1) Краткій обзоръ Царствованія Царя-Освободителя, Императора Александра II съ 45 рис. Цѣна 25 коп. 2) Великая Отечественная война съ 50 рис. Цѣна 35 к.; обѣ брош. признаны Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія заслуживающими вниманія при пополненіи народныхъ читаленъ и библиотекъ. 3) Памятка Русскому Народу ко дню 50-ти лѣтняго юбилея Освобожденія крестьянъ съ 14-ю рис. Цѣна 7 к. 4) Какъ созидалась наша Святая Русь, I выпускъ, съ 11-ю рис. Цѣна 15 к., II выпускъ (продолженіе) съ 15-ю рис. Цѣна 15 к., III выпускъ (продолженіе съ 10-ю рисунками. Ц. 15 к., IV вып. (продолженіе) съ 12 рис. Цѣна 15 к. Выпускъ V (продолженіе) съ 8 рис. Цѣна 10 к. VI вып. съ 8 рис. Цѣна 10 к. 5) Поэма Отечественной войны 1812 г. Цѣна 40 к. 6) Группа портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшей Семейей на одномъ листѣ.—Цѣна 1 экз. 15 к., за 100 экз.—10 руб. 7) Сборникъ наставленій по уходу и лѣченію домашнихъ животныхъ. Часть 1, 2 и 3. Цѣна по 10 к. каждая. Цѣна безъ пересылки. При требованіи на сумму менѣе одного рубля можно высылать почтовыя марки. Наложеннымъ платежомъ изданія высылаются съ задаткомъ $\frac{1}{3}$ заказа.

Адресъ редакціи: Москва, Пречистенская набережная, домъ № 213.

Телефонъ № 238—29. Редакторъ-Издатель И. Савостинъ.